Как старший из присутствующих, Елифаз по праву отвечает Иову первым. Вначале он с некоторым беспокойством оговаривается о том, не будет ли больно Иову слышать то, что он желает сказать (4:2). Но, очевидно, очень скоро эта забота покидает его. Не желая прямо говорить то, что думает, чтобы не ранить Иова, он все же высказывает мысль о том, что праведник страдать не должен, а если кто и страдает, то это является следствием какого-то греха (4:7; 5:17). И чем более тяжкий грех совершает человек, тем тяжелее страдания он должен перенести. Как больно было Иову слышать такие речи. Может быть, когда-то и сам Иов рассуждал подобным образом, но теперь он пребывает в полной растерянности. Он ищет ответ на свои незаслуженные страдания, а его не понимают.

Елифаз был ослеплен своим предвзятым мнением (5:27), он судил о чистоте сердец по участи людей (4:7-9; 5:3-5). Поэтому и в случае с Иовом он не сумел или даже не захотел увидеть истину. Интересно заметить, что псалмопевец Давид совершенно не разделяет точку зрения Елифаза. Хотя Елифаз прожил довольно долгую жизнь и считался мудрым среди людей, но, к сожалению, он так и не увидел того, что открылось Давиду: «А я - едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, - я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых, ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их; на работе человеческой нет их, и с прочими людьми не под- вергаются ударам» (Пс. 72:2-5). Это открытие нарушило духовное равновесие Давида так же, как и Иова. Он также потерял мир с Богом. Но он жил гораздо позднее Иова, и потому мог гораздо больше знать о Боге. Он читал уже Книгу Иова, он видел святилище и понимал цель и символы служения в нем: «И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих, доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их» (Пс. 72:16, 17). Иову святилище открыто не было. Даже Моисей, записавший историю Иова, в то время еще не знал всего того, что предусмотрел Бог для спасения людей от власти греха и сатаны. Лишь впоследствии этот замысел был открыт более полно через служение в святилище.

Сегодня нам доступна вся накопленная веками информация о Боге и спасении. Мы можем, раскрыв Библию, видеть всю историю великой борьбы между Христом и сатаной как бы с высоты птичьего полета. Иов не имел такой возможности. И как печально, что подчас мы уподобляемся тому народу, «у которого есть глаза, а не видит, у которого есть уши, а не слышит» (Иер. 5:21).

Спиритический сеанс

У Елифаза была проблема, характерная для многих из нас. Он не мог различить истинный источник некоторых явлений, действий и чувств. Мы уже отмечали, что

Ветхий Завет в большинстве случаев делает Бога ответственным как за добро, так и за зло. Мы читаем, что именно Бог ожесточает сердца, Бог насылает проказу и другие болезни, Бог наказывает, Бог уничтожает... Не потому ли многие считают, что новозаветный Бог - совсем другой Бог? В том-то и заключалась цель сатаны, чтобы сделать Бога виновным во всех преступлениях, совершенных в действительности им самим. Потому он так часто принимает «вид Ангела света» (2 Кор. 11:14). «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1 Ин. 3:8). Читая ветхозаветные Писания, даже ученики Христа не понимали всего. Иисусу часто приходилось изъяснять им, «начиная от Моисея» (Лк. 24:7).

Сегодня мы также «начали от Моисея». Мы изучаем великую борьбу добра со злом, которая так ясно представлена в написанной Моисеем Книге Иова. Здесь мы видим, как изощренно действует тот древний змей, который оказался хитрее не только всех полевых зверей, но и многих людей (Быт. 3:1). В свое время, искушая Иисуса в пустыне, сатана также пришел как Ангел света. И только глубокое знание Писаний и характера Божьего помогло Иисусу разоблачить сатану. Буквально одно слово изобличило его тогда: «Если ты Сын Божий...» (Мф. 4:4). К сожалению, подобный подход не насторожил Еву: «Подлинно ли сказал Бог?..» (Быт. 3:1). Елифаз также не распознал того, кто явился к нему в ночном видении (4:16).

По привычке он приписал это сверхъестественное проявление Богу. Как важно всегда проверять весть, которую несут нам различные духи. Исаия передает нам Божью заповедь, как поступать в подобных случаях: «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20).

А что же Елифаз? Ему явился дух: «Среди размышлений о ночных видениях, когда сон находит на людей, объял меня ужас и трепет и потряс все кости мои. И дух прошел надо мною; дыбом стали волосы на мне. Он стал, - но я не распознал вида его, - только облик был пред глазами моими; тихое веяние, - и я слышу голос» (4:13-16). Как он мог различить, явился ли к нему Господь или сатана? Конечно же, по содержанию вести, переданной ему. И вот что говорит Елифазу дух: «Вот, Он и слугам Своим не доверяет и в Ангелах Своих усматривает недостатки» (4:18). Мог ли Господь сказать о Себе такое? Соответствует ли это действительности?

Если Бог есть Любовь (1 Ин. 4:8), то Он не может не проявлять всех качеств истинной любви. А может ли существовать любовь без доверия? (1 Кор. 13:7). Как же тогда Господь создал разумные существа со свободой выбора - служить Ему или нет? Что же касается недостатков, которые якобы имеют безгрешные ангелы Божьи, то если

Елифаз и говоривший ему дух правы, тогда первая глава Книги Бытие не права. Можно ли при этом поверить словам Творца, что все Его творение «хорошо весьма»? (Быт. 1:31).

Впрочем, верно, кое в ком Господь увидел недостаток.

Из других мест Священного Писания мы узнаем о восстании Люцифера, имя которого в русской Библии переведено словом «денница» - утренняя звезда (Ис. 14:12). Господь создал его совершенным, но он допустил беззаконие в свое сердце (Иез. 28:15, 17). Тем не менее Господь ведет честную борьбу с ним. Можно сказать, что до определенного времени Бог не переставал доверять даже сатане и его ангелам, а тем более Своим. Здесь сатана выдает желаемое за действительное.

Только дьявол мог подать мысль, что ангелы тоже грешны и имеют недостатки. Причем это было сказано так, как если бы такое состояние было в порядке вещей для неба.

Тогда получается, что Бог абсолютно не печется о совершенстве во Вселенной. Такая клевета на руку только сатане, и он добился своего: Елифаз не только сам поверил словам духа (4:12), но затем неоднократно аргументировал этим (15:15). Воистину, дьявол всеми силами стремится опорочить характер Божий, ведь только так он сможет достичь своей цели - занять место Бога (Ис. 14:13, 14).

Некоторые комментаторы пытаются истолковать этот отрывок как говорящий о падших ангелах. Но Елифаз ничего не мог знать о восстании на небе и падении Люцифера. И потому, повторяя это обвинение Бога в недоверии ангелам, он соглашается с таким представлением Божьего характера.

Как же нам различать, от кого исходят те или иные побуждения? Господь обещал через пророка, что «уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: —вот путь, идите по немуіи, если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево» (Ис. 30:21). Но как узнать, чье это слово? Ведь и Елифаз слышал слово, которое оказалось не от Господа. Очевидно, что он не знал Бога так хорошо, как Иов (42:7). Хорошо знать Господа можно лишь в результате постоянного общения с Ним. Только тогда мы будем узнавать Его голос среди множества других. Подобно тому, как овцы знают голос

своего пастуха, так и мы должны знать голос нашего Пастыря, следуя за Ним всегда (Ин. 10:4, 27). И если мы подчас не можем различать голоса, не говорит ли это нам о том, что мы так мало слушаем своего Пастыря?

Неприкрытый намек

Однажды послушав дьявола, Елифаз уже не может оставаться дружелюбным по отношению к Иову. Чего только стоят слова: «Взывай, если есть отвечающий тебе. И к кому из святых обратишься ты?» (5:1). Сатана знает, что пока Иов будет поддерживать связь с Богом, то не поколеблется. Потому дьявол всячески хочет подорвать авторитет Бога в глазах Иова и отвлечь его внимание на чтолибо другое. «Взывай, если уверен, что Бог ответит тебе, но лучше не трать понапрасну время. Обратись к комулибо из святых - если кто и может помочь тебе, то скорее это будет не Бог», - такую мысль навязывает он через лучшего друга. И чтобы совершенно сломить Иова, дьявол влагает в уста Елифаза резкие слова осуждения. Он называет Иова гневливым глупцом (5:2), говоря при этом, что всякий человек рождается на страдание (5:7), а глупец тем более. С другой стороны, рекомендуя обратиться к Богу (ст. 8), Елифаз как бы говорит: «Тебе кажется, что ты с Богом, но на самом деле все свидетельствует об обратном.

Оставь свое упование и обратись к другому богу». Это еще один метод, используемый сатаной для того, чтобы сбить праведника с истинного пути - он нашептывает ему, что Бога нужно искать в другом месте, а значит, надо сойти с этого пути, который якобы только кажется истинным.

Да, тяжело потерять имущество. Еще тяжелее потерять родных детей. Очень больно предательство друзей.

Мучительна неизлечимая болезнь. Но моральное давление, осуждение невинного - невыносимо! Как тут устоять Иову?

Между тем Елифаз не богоотступник. Быть может, он и не понимает, что идет на поводу у сатаны. Как говорится, это может быть не столько его вина, сколько его беда. Так и с нами порой случается. Сколько раз мы, пытаясь помочь другим, в результате обнаруживаем, что наша «помощь» лишь все дальше толкает их к пропасти. Но у Елифаза есть и полезные советы, дающие некоторую надежду Иову. Господь не оставил Своего верного слугу. Хотя Он и допускает сатане причинять боль Иову, как мы уже знаем из пролога, сатана не всесилен; его произвол в отношении Иова и любого

другого человека ограничен могуществом Божьим, Который, естественно, не равнодушен к беде Иова. Господь сострадает ему, и потому вкладывает в уста Елифаза некоторые слова надежды. «Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу, Который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа... Униженных поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение» (5:8, 9, 11). Каким ободрением звучат для Иова эти слова! «Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия.

Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным» (5:12, 13). Да, для него, несчастного, есть надежда, потому что рано или поздно неправда закроет свои уста (5:16).

Беда Елифаза в том, что он вовремя не распознал голоса врага. Он смешал действия Бога и действия дьявола.

Кажется, для него вообще не существует сатаны, а все добро и зло творит только некий двуликий Бог (5:18). И, что хуже всего, Елифаз уверен в своей правоте. Он не желает больше учиться. Он готов лишь учить других: «Вот, что мы дознали; так оно и есть: выслушай это и заметь для себя» (5:27).

Укор

Елифаз, как и его друзья, хорошо знал Иова. Он знал и благочестие своего друга. Но предвзятое мнение и традиционные взгляды взяли верх, когда он услышал о том, что Иов попал в беду. Вне сомнений, еще до того, как друзья собрались в совместный путь к земле Уц, они уже знали, что будут говорить Иову. Вот только они не могли предположить, что страдалец окажется таким упорным в отстаивании своей непорочности, несмотря на факты, по их мнению, свидетельствующие против него. Какой важный урок для нас содержится здесь! Сколько раз мы готовы осуждать нашего брата и самого лучшего друга, даже не удосужившись вникнуть в его ситуацию, выслушать боль его души и посмотреть на происходящее его глазами. Какое благословение могли получить Елифаз и его друзья, пожелай они вместе с Иовом разобраться в случившемся! Они могли бы, объединив свои познания, мудрость и опыт, увидеть реальную картину великой борьбы света с тьмой. Вместо взаимных обвинений они могли бы понести утешение всем остальным, оставшимся за кадром, участникам и жертвам этой потрясающей трагедии, пострадавшим не меньше, чем Иов, - жителям той земли, потерявшим в буре и вихре свое имущество и своих кормильцев, погибших со стадами Иова.

Но их сердца были закрыты для мудрости Божьей, поскольку они полагались на мудрость свою - человеческую.

В своих последующих речах Елифаз уже открыто осуждал Иова, подвергая сомнению его благочестие. Свои первые слова, равно как и речи своих друзей, он называл «утешением Божиим» (15:11). Каким же представлял Бога этот умудренный опытом седовласый старец, «днями превышающий отца» Иова? (15:10).

Сатана с удовлетворением слушал его речи: хорошо научился Елифаз, глядя в глаза, извращать правду, называя белое черным и черное - белым. С каким потрясением измученный страдалец слушал своего друга, который утверждал, что он, Иов, неоднократно брал залог, с полунагих снимал одежду, голодному отказывал в хлебе, вдов отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками (22:6-9). Оказывается, злоба Иова была так велика, что беззакониям его нет конца! (22:5). Приходилось ли вам когда-либо испытывать подобное? Только прочувствовавший на себе этот сатанинский метод морального давления может понять Иова, насколько он был задавлен жестокостью и наглостью тех, кто кощунственно претендовал на роль носителей «утешений Божиих» (15:11).

Елифаз не смущался приписать Иову слова, которых тот никогда не произносил. «И ты говоришь: —что знает Бог? может ли Он судить сквозь мрак? Облака - завеса Его, так что Он не видит, а ходит только по небесному кругуін» (22:13, 14). Иов не говорил, да и не мог произнести ничего подобного, так как несколько ранее он засвидетельствовал, что Господь «открывает глубокое из среды тьмы и выводит на свет тень смертную» (12:22). К сожалению, начав с обвинения Иова в своем сердце еще до того, как лично встретился со страдальцем, Елифаз, по существу, не смог воспротивиться духу зла и дошел до открытого извращения истины и явных наветов.

Представление о Боге

Помимо того, что Елифаз прислушался к голосу духа, «открывшего» ему «придирчивый» характер Бога (4:16-19), в его речах видны и другие заблуждения в отношении Всевышнего.

Елифаз не был исключением среди современников в представлении, что только Бог

ответственен как за добро, так и за зло, совершаемое на земле. Для него было аксиомой, что Бог «причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют» (5:18). И хотя Иов на своем опыте (6:28-30) и на примерах из жизни (21:29-33) пытался изменить мнение Елифаза и друзей, но они зашли уже слишком далеко в своих предубеждениях.

Еще раз Елифаз утверждает, что Бог не доверяет даже верным слугам Своим: «Вот, Он и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его» (15:15). Не зная истории восстания на небе и не подозревая о существовании сатаны, Елифаз не мог иметь в виду Божье недоверие к Люциферу и падшим ангелам, как это пытаются объяснить многие комментаторы; и тем более он не имел основания утверждать, что небо нечисто в глазах Бога.

Но помимо этих представлений, которым отчасти был подвержен и Иов, Елифаз заблуждался еще и относительно того, как Бог строит свои отношения с праведником.

«Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности?» - восклицает Елифаз (22:3). Получается, что Творец совершенно бесцельно требует от человека повиновения, будучи совершенно равнодушным к его праведности– Из каких тогда принципов Бог должен награждать праведных и наказывать нечестивых, если Ему до этого дела нет? Елифаз не задумывается над противоречивостью своих умозаключений. Зато дьявол использует его точ- ку зрения с тем, чтобы найти доступ к душе Иова: зачем тебе оставаться праведным, коль в этом нет ни благословения, ни угождения Богу?

В этой драматической ситуации Елифаз не понимал главного: что именно от праведности Иова сейчас зависит исход борьбы между сатаной и Господом. Сатана же, который хорошо это понимал, менее всего хотел того, чтобы Иов каким-либо образом воспринял эту мысль, ибо она еще больше укрепила бы его. Потому искуситель использовал все свое искусство обольщения, чтобы через Елифаза ввести в заблуждение Иова.

Получив позволение «сеять» Иова «как пшеницу» (Лк. 22:31), сатана расставил для него всевозможные ловушки, надеясь, что хоть в одну из них Иов попадет. Для этого дьявол старается максимально использовать «мудрость и опыт» старца Елифаза и его друзей. Таким же образом он старается отвлечь внимание Иова от Господа, и обратить его

теперь уже на самого себя. Подобно тому, как в Едеме обольститель сулил Еве некий божественный статус, так и здесь он испытывает Иова тем же. Оставь свое упование и обратись к Господу для того, чтобы тебе стать посредником для спасения других, в том числе и «небезвинных».

Елифаз начал и завершил свои речи идеей о человеческом посредничестве. Но если в первом случае он предлагал Иову обратиться к кому-либо из святых (5:1), то теперь желает сделать Иова посредником для нечестивых, причем со взаимной выгодой. «И будет Вседержитель твоим золотом и блестящим серебром у тебя– Помолишься Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои. Положишь намерение, и оно состоится у тебя, и над путями твоими будет сиять свет. Когда кто уничижен будет, ты скажешь: —возвышение!ie и Он спасет поникшего лицом, избавит и небезвинного; и он спасется чистотою рук твоих» (22:25-30). Неплохая сделка - Господь становится источником накопления, торгуя спасением. И если уж ты, Иов, чист, то почему бы тебе не стать спасителем мира? Я бы тебе в этом охотно помог, - ухмылялся древний змий.

Похоже, используя Елифаза, Люцифер проводил на Иове генеральную репетицию искушения Христа. По крайней мере, мы видим здесь все те же три искушения - сомнением в своем статусе, самоуверенностью и владычеством над миром (см. Мф. 4:3-9).